

ФИЛОСОФИЯ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 6 (72). 2020. № 3. С. 3–16.

УДК 124.2

О ТЕМПОРАЛЬНОСТИ СМЫСЛА

Гарипова Н.М.

*Гуманитарно-педагогическая академия Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского (филиал в г. Ялте), г. Ялта, Российская Федерация*

E-mail: natamigo@rambler.ru

В статье исследуется смысл с точки зрения процессуальности: как зарождающееся в сознании человека, получающее объективацию в виде значения и благодаря этому транслирующееся. Процессуальность смысла рассматривается как его существенное свойство, производное от темпоральности. Исследование темпоральности базируется: 1) на различении смысла и значения; 2) на признании смысловой мотивированности любых видов человеческой деятельности. Они, в свою очередь, могут быть сведены к трём основным формам – материально-практической, духовно-теоретической и практически-духовной. В любой из указанных форм деятельности смысл возникает из переживания субъекта и объективируется в значении. Переживание репрезентировано как переживание потребности в предмете смысла, как переживание знания его “устройства”, как переживание предмета смысла и отношения к нему. Объективация (означивание) переживания потребности реализуется в вещи. Объективация переживания знания «как» предмета (понимание его логоса) реализуется в слове, дискурсе, и модели. Означивание переживания отношения к предмету смысла реализуется в экспрессивных симптомах эмоций, в тропах, в художественных образах, в интонациях речи, метафорах, аллегориях и в целом художественного произведения. Значение, в котором объективирован смысл адресантом, может по-разному с точки зрения механизма интерпретироваться адресатом. Смысл может пониматься на основе осознанного владения знаками, используемыми при его объективации, или культурным контекстом использования вещи, ритуала и пр. И в этом случае смысл окончательно остаётся значением. Но он может постигаться на основе переживания и осознания отношений субъекта и вещи, оборачивающихся отношением субъекта к самому себе, а также в различных отношениях субъекта к предмету смысла.

Ключевые слова: смысл и значение; переживаемость; процессуальность; интенциональность; означивание смысла; трансляция смысла; смысл как отношение.

Введение

Смысл - понятие, к которому обращаются в самых разных контекстах повседневности, всякий раз хорошо осознавая информацию, стоящую за его вербальным коррелятом. Часто этот термин употребляется в научных текстах, а в художественной сфере воплощение и поиск смыслов являются главными задачами. Однако, несмотря на столь активное обращение к этому понятию, оно остаётся недостаточно проанализированным, целостная теория смысла отсутствует и это в какой-то мере тормозит развитие тех областей знания, в которых решение проблемы

смысла имеет концептуальное значение: таковы, например, теории искусственного интеллекта, герменевтика, феноменология, семиотика и др. Отчасти такое положение объясняется тем, что пылливость человеческого ума обращена, прежде всего, не к самому феномену смысла, а к его предмету, в качестве которого выступают как общезначимые и понятные для большинства людей ценности [1; 2; 3; 4; 5; 6], так и самые разные объекты, явления, процессы, представляющие интерес для учёных в аспекте их устройства (структуры) и назначения (функции).

Отметим, что попытки понять, что такое смысл, можно найти еще в трудах Аристотеля, предложившего концепцию «общего чувствилища», а также в учении римских стоиков о добродетельной жизни, согласующейся со «здравым (хорошим) смыслом». Именно понятие здравого смысла сохранилось в философской мысли вплоть до возникновения новоевропейской классической науки, а по мнению ряда учёных, нашло отражение и в учении Канта о вкусе [7]. Проблему смысла мы находим и в средневековье – в учении Отцов Церкви, истолковывающих *смысл* в качестве одного из синонимов понятия *логос*, имеющего весьма широкий спектр значений от Единого Божественного Логоса до малых логосов бытия [8; 9; 10]. В новоевропейской науке термин *смысл* обретает новое значение, связанное с индивидуальностью понимания, это послужило основанием для противопоставления смысла истине. Статус категории смысл обретает в философии позитивизма, а также в формальной логике и аналитической философии, связывающих смысл с субъективными моментами понимания, что, по сути, согласуется с пониманием смысла в Новое время. Разногласия в понимании смыслового феномена отчасти объясняется его многоликостью [11], которая усложняет выявление его существенных признаков.

В большинстве концепций смысла он представлен как явление статичное, репрезентированное в одномоментном срезе. Сам по себе такой подход не плох, он даёт возможность учёному сосредоточиться на существенных моментах изучаемого феномена, в том ракурсе его рассмотрения, который требует исследовательская позиция. Вместе с тем, нельзя не отметить, что данный подход при его абсолютизации позволяет упустить из вида существенное свойство смысла, заключающееся в переживаемом отношении субъекта к объекту. Из этого отношения рождается смысловой феномен: с одной стороны, оно предполагает некое дление, а с другой, представляет собой особое состояние. Со времён Brentano его принято определять как *интенциональность*.

Термин интенциональность в современной философии не однозначен, но многие исследователи решают проблему интенциональности в прагматическом ключе, в контексте человеческих действий, связывая её с намерением, желанием и уверенностью, что представляется весьма ограниченным [12]. Однако темпоральность смысла связана не только с интенциональностью. Самый очевидный из аспектов темпоральности проявляется в коммуникативной природе смысла, который проходит путь от адресанта (отправителя) к адресату (получателю). На процессуальность смысла указывал и У. Эко, который писал: «Отношения между символом и его значением могут меняться: они могут разрастаться, усложняться, искажаться; символ может оставаться неизменным,

тогда как значение может обогащаться или скудеть. И вот этот-то безостановочный динамический процесс и должно называть "смыслом"» [13, с. 51]. Динамическую особенность смысла подчёркивает и А. В. Смирнов, но в ином контексте: смысл - «это становящееся содержание», способность «к переплавлению себя в другое» [14, с. 24, 35, 80]. Э. Гуссерль в своих поздних работах обосновывает историко-интенциональный анализ, призванный отражать историю смылосозидания человечества, которая по ряду позиций соответствует истории человеческого знания [15; 16].

Во всех этих интерпретациях нивелируется различие между смыслом и значением. Кроме того, они не позволяют увидеть существенное свойство смыслового феномена – его переживаемость. Мы же утверждаем **движение смысла** от явления индивидуального сознания, предполагающего интерсубъективность, к различным формам означивания, обладающих потенциями вызывать переживание некоего содержания (информации), к интерпретациям этого переживания в качестве постижения смысла, а не только в качестве усвоения значения. Данный подход позволяет по-новому взглянуть на смысловой феномен и увидеть в нём особую роль переживающего субъекта, с которого не только начинается трансляция смысла, но который в процессах интерпретации означенного, благодаря своим опыту, знаниям, пониманию ситуации и пр., нередко привносит в смысловой феномен нечто своё, субъективное, не включённое в смысл изначально.

Предлагаемый подход находится в контексте поисков решения проблемы соотношения сознания и времени. В философской литературе имеет место широкий пласт работ, анализирующих время в связи с человеком и человеческим существованием: с жизнью души (Плотин, св. Августин, А. Бергсон), с мышлением и процессами осознания (Р. Декарт, И. Кант, Э. Гуссерль), с чувственным восприятием временных процессов (И. Кант, Дж. Локк, М. Хайдеггер, К. Ясперс) [см. 17]. Особую ценность для нас представляют философские концепции, в которых раскрывается связь времени и смысла. Так, смысл как временной феномен получает освещение в исследованиях Э. Гуссерля, анализирующего интенциональность и конституирование смысла [18]. Темпоральность смысла обнаруживается и в постмодернистской философии, предстающей как герменевтика скрытых смыслов, опирающаяся на метод интерпретации (Ж. Деррида, Ж. Делёз) [19; 20]. Согласно Ж. Делёзу, смысл самым непосредственным образом связан со временем и находится в постоянном движении. Он может быть улавливаемым и фиксируемым в событии, но может существовать и как «бытие разума», как мгновение, постоянно делимое на прошлое и будущее [20].

Цель статьи – рассматривая смысл как темпоральное явление, показать, что эта особенность есть его существенное свойство, оно проявляется по-разному и позволяет увидеть в истоках смыслового феномена имманентность переживаемого отношения субъекта объекту смысла.

Наше исследование смыслогенеза базировалось на двух положениях, имеющих концептуальное и методологическое значение: 1) на различении смысла и значения, признании их не-тождественности; 2) на сведении всех многочисленных видов человеческой деятельности к трём основным формам - материально-практической,

духовно-теоретической и практически-духовной. С одной стороны, это даёт возможность упорядочить явления смысла в плане его многоликости; с другой, – позволяет понять истоки этой многоликости, ведь смысл всегда возникает в рамках конкретной деятельности, обеспечивающей ему смысловые контексты.

I. В качестве основного методологического подхода при рассмотрении смысла в заявленном аспекте выступает психолого-феноменологическая методологическая парадигма. Она обеспечивает исследование смыслового феномена именно как феномена, генезис которого во многом обусловлен закономерностями психики, способной по-разному обрабатывать информацию, что и позволяет **различать смысл и значение**.

Заметим, проблема смысла и значения уже давно - проблема, решение которой тормозится длительной традицией использовать термины *смысл* и *значение* как синонимы, что обнаруживается в ряде вербальных языков. Этот факт неоднократно обсуждался [21; 22; 23]. Размежевание смысла и значения связывают с именем Г. Фреге и его работой “*Sinn und Bedeutung*” (1892) [24] («О смысле и значении»). Следует заметить, что Фреге не столько разводит *смысл* и *значение*, сколько отождествляет *значение* (истинное) и *денотат*, что и приводит к разведению *смысла* и *значения* по разным вершинам его знаменитого треугольника.

Не-тождественность смысла и значения подтверждают и данные нейрпсихологии, полученные В. Гарнером, К. Прибрамом, Д. Макгиннессом. Согласно этим исследованиям, человеческий мозг обрабатывает информацию с участием различных областей и каналов. Их компетенцию учёные определяют как обратную двусмысленности и связывают с предметом смысла - *reference*, который указывается, называется, к которому отсылают и пр. Двусмысленность – это сумма «шума» и избыточности в канале передачи информации (“*the sum of noise and redundancy in an information transmission channel*” [25; 26]. Как отмечает К. Прибрам, «существует важное различие между ссылкой и смыслом» (“*...there is an important distinction to be made between reference and meaning*” [27 с. 26]). Смысл связан с этими шумом и избыточностью, обрабатывается мозгом отдельно от референциальной (семантической) информации [28; 27].

Впрочем, в настоящей работе различие смысла и значения осуществляется на иных основаниях, истоки которого восходят работам М. М. Бахтина, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, В. В. Медушевского, В. В. Налимова, Г. Г. Шпета [29; 30; 22; 31; 32; 33]. Все указанные авторы понимали смысл как переживаемый феномен, ощущаемый человеком телесно и постигаемый при активности многих психических механизмов, а не только при опоре на мышление. Сходное понимание смысла обнаруживается и в ряде работ в англоязычной науке [34; 35; 36]. Роль тела и различных систем психики в процессах смыслообразования исследовали и феноменологи Э. Гуссерль и Мерло-Понти [18; 37]. Если Гуссерль, выявляя конститутивную деятельность сознания, стремился отстраниться от телесного (что сделать ему до конца так и не удалось), то Мерло-Понти, ратуя за целостность человека, которую он понимал как единство физического, физиологического и психического, видел в живом теле воплощение смысла [37].

Включённость многих психических систем в смысловой феномен

обуславливает его многоликость. На многоликость смысла указывают Ч. Огден и А. Ричардс в фундаментальной работе “The Meaning of Meaning...” [38]. Многоликость смысла объясняется также многоаспектностью и многозадачием человеческой деятельности, которая осуществляется не иначе, как на основе смысла.

Исследуя человеческую деятельность, М. С. Каган предложил различать в ней три основных формы: материально-практическую, духовно-теоретическую и практически-духовную [39; 40]. Для каждой формы свойственно своё особое конституирование смысла, на что указывает Н. О. Ноговицын [41]. Однако, рассматривая историю понятия *смысл* в культурологическом аспекте и выявляя изменения, происходящие с этим понятием в современной философии культуры, учёный не ставил задачу исследовать сам смысловой феномен в динамике его генезиса в каждой из упомянутых форм деятельности.

Исследование процессов конституирования смысла в рамках конкретных форм деятельности показывает, что в своих истоках он переживаем, неразрывно связан со значением, служит процессам созидания и коммуникации, неотделим не только от осмысляемого объекта, но и от мыслящего субъекта. Последний всегда отражается в смысловом феномене и на этапе его означивания, и на этапе интерпретации значения, что особо важно учитывать в сфере художественного, где в качестве субъекта выступают не только автор и перципиент, но и автор как субъект художественного мира произведения или персонаж, глазами которого мы видим этот мир. Переживание же смысла одного и того же объекта в разных формах деятельности всегда различно.

Итак, процессуальность смыслового феномена по-разному проявляется в каждой из форм человеческой деятельности.

II. 1. В сфере **материально-практической деятельности** явление *смысл* связано с утилитарной функцией предмета смысла, который предстаёт в качестве вещи.

Хотя подобную функцию могут выполнять и поведенческий акт, торжественное действие, ритуал и пр., служащие инструментами обеспечения жизнедеятельности. Смысл здесь рождается с появлением особого – интенционального – состояния. Это состояние возникает в результате контакта (реального или воображаемого) субъекта с объектом, контакта, порождающего мысль о том, чтобы удовлетворить потребность, используя данный объект и, если необходимо, преобразовать его должным образом. Археология предоставляет громадное количество артефактов, созданных из тела природы, в которой первобытный человек увидел инструменты для решения насущных проблем своей жизнедеятельности. Создание вещей – это создание материального слоя культуры, которая предстаёт как объективация смыслов.

Таким образом, в рамках материально-практической формы деятельности смысл рождается в переживании интенционального состояния при контакте с предметом смысла, приобретшим данный статус благодаря способности субъекта не только удовлетворять потребность жизнедеятельности, но и понимать это. Далее, получив объективацию, смысл существует как вещь, благодаря чему обеспечивается его трансляция. По сути, в смыслах материально-практической формы деятельности

отражается отношение субъекта к самому себе. Любая вещь, выбираемая или создаваемая человеком, как правило, говорит об этом отношении, о понимании субъектом своего места в мире, должного способа существования и пр. Смысл здесь предстаёт в качестве утилитарной ценности.

2. **Духовно-теоретическая деятельность** в своём чистом виде проявляется в науке. Темпоральность смысла здесь заключается в выявлении логоса объекта (явления, процесса и пр.), приводящем к его пониманию и означиванию этого понимания, в актах коммуникации оно становится задачей понимания для другого. Выявление же устройства предмета смысла характеризуется состоянием интенции и свойственной ему гаммой переживаний. Это состояние имплицитно включает и отношение субъекта к объекту (или к деятельности в связи с объектом), а потому оно выходит за рамки сугубо мыслительных процессов. Оно детально описано Э. Гуссерлем [18]. Однако из означенного и переживаемого понимания устройства объекта, представляющего собой не что иное, как объективацию смысла, интенциональные переживания исключаются. Содержание «картины смысла» (в той полноте, которая была присуща субъекту) меняется в процессе её означивания: субъект смысловой ситуации, репрезентируя своё понимание, использует знаки, очищенные от эмоций и субъективного отношения к предмету смысла. Смысл превращается в значение, для прочтения и постижения которого вполне достаточно активности мышления и владения соответствующим языком. Иначе говоря, достаточно интеллектуального владения семантикой знаков.

Именно эта ипостась смысла, связанная с познанием мира и трансляцией результатов этого познания, привлекала учёных на протяжении многих десятилетий. Именно она осмыслена в различных контекстах и именно здесь нередко ставится знак равенства между смыслом и значением, развести которые, не учитывая темпоральность смысловых процессов и их природу, заключающуюся в переживаемости, практически невозможно. Смысл же здесь понимается как значение, рождаемое пересечением чётко ограниченного количества контекстов, имеющих отношение лишь к предмету смысла, и складывающихся в некую целостность.

Если же обратиться к вопросу генезиса значения в филогенетическом разрезе, то можно сделать вывод о его вторичности по отношению к смыслу. Дело в том, что значение как явление информативного порядка, существующее во внутреннем плане субъекта, представляет собой фиксацию переживаемого, своеобразную «зарубку» в психике субъекта. Познавая мир, человек выделяет некоторые важные, значимые для себя объекты, явления, свойства, отношения, моменты и т.д. Всё это он переживает во внутреннем плане, но при необходимости мысленно оперировать этим содержанием или транслировать его, психика должна осуществить некое кодирование пространственно-временных гештальтов своего состояния – она должна облечь их в иную форму. Так рождается знак со значением, обратная сторона смысла.

Простейшим способом такого кодирования является двигательный акт, который, как правило, осознаётся самим индивидом и наблюдается другими. Естественность двигательной реакции как «зарубки» информации психического

плана объясняется устройством нашего мозга и психики. Любое ощущение (будь то зрительная или слуховая модальность) представляет собой деятельность мотонейронов, является особым тонким движением. И можно предположить, что в рамках смысловых процессов на основе этих тонких движений возникают более крупные движения, прежде всего движения руки. Они с лёгкостью отражаются на плоскости, фиксируя и кодируя таким образом ценную для человека информацию. Неслучайно важнейшими свидетельствами осмысления мира древним человеком считается рисунок и пиктограмма, на основе которых благодаря абстрагированию от осмысляемого объекта возникли иероглифические знаки. Однако важную роль в таком кодировании играют не только движения руки, но и движения связок, порождающие голосовые реакции, сходные по ряду параметров у людей одной общности. Возможно, именно так возникали первые слова. Если в графическом знаке изначально отражался прежде всего объект, то в праслове, надо полагать, – состояние субъекта в связи с объектом [42].

Принципиально важно отметить то, что означивание (кодирование) смыслов осуществляется на основе интерсубъективности. А. А. Пелипенко, предлагая концепцию смыслогенеза в филогенетическом ракурсе, рождение смысла связывает с переживанием общности субъекта и объекта, оформленном в знакообразе, на основе базовых кодов. Общность базовых кодов, по мнению автора, порождает социум как общность людей, понимающих друг друга. Эти базовые коды являются «проводниками» к «коллективной психической энергии и её последующей трансляции вовне» [43, с. 22].

Если вернуться к вопросу возникновения вербального языка, то следует отметить, что его развитие осуществлялось уже во многом на основе иных принципов, связанных с деятельностью мышления и памяти, а также с конвенциональностью. Но главное – оно превратилось в готовое значение со своим содержанием и контекстами употребления. В нём свернулась его история, которую не обязательно знать для того, чтобы пользоваться знаками. Всё это имеет отношение не только к словам вербального языка, но и ко всяким другим знакам, отличающимся друг от друга в этом плане лишь соотношением мотивированности (переживаемости, обусловленной деятельностью ряда психических систем) и конвенциональности (обеспечиваемой лишь деятельностью мышления). А потому любой семиозис, каким бы одномоментным он не казался, всегда скрывает в себе темпоральность, истоки которой лежат в генезисе знаков.

Если же речь вести о духовно-теоретической форме деятельности именно как о деятельности, то наличие в ней временных характеристик не вызывает сомнений. Темпоральность смыслогенеза тут связана с трансляцией смысла, который первоначально объективируется (выражается) отправителем, а затем постигается адресатом. И на этапе кодирования смысла, и на этапе его декодирования принципиально важна одноканальность семиозиса. Объективированное смысловое содержание здесь предстаёт благодаря чётко отобранному (в плане количества и содержания) смысловым контекстам, как точно выверенное во всех своих составляющих значение, раскрывающее устройство познаваемого объекта в целом или в том или ином аспекте, важном для адресанта. Поэтому знаки духовно-

теоретической формы деятельности жёстко ограничены предметом смысла в своих смысловых контекстах, а адекватное использование их требует лишь активности мышления. Смысл же здесь предстаёт в ипостаси объективной истины.

Однако всё это не означает, что процессы переживания полностью исчезают из этой формы смыслогенеза. На заключительном его этапе значение в сознании адресата может остаться значением, а может превратиться в переживание смысла, вызвав и у него активность различных систем психики. Иными словами, в рамках духовно-теоретической деятельности смысл, отсекающий переживание на этапе своего означивания, в психике адресата может вновь предстать в своей переживаемой форме. Понимание и переживание значения – это и есть постижение смысла, позволяющее говорить о его целостности. Постигать смысл всем своим существом, переживать его в самых разных аспектах (нередко домысливаемых) – это то, что отличает человеческий интеллект от искусственного. Вместе с тем, именно такое отношение к предмету познания позволяет говорить о нравственном аспекте науки.

Таким образом, в рассматриваемой форме человеческой деятельности темпоральность смысла проявляется по-разному. Во-первых, её можно увидеть во многочисленных системах знаков, имеющих свою конвенциональную историю. Во-вторых, она проявляется в этапах смыслогенеза: от размышления и понимания положения дел со стороны адресанта к означиванию этого понимания в знаке и от него к адресату, декодирующему знак. Исследование темпоральных особенностей смысла в данной форме деятельности показывает, что смысл превращается в значение, и что этот процесс принципиально необходим для трансляции знаний. Смысл обречён стать значением, воплотившись в знаках, именно ими обеспечивается абстрактное мышление индивида.

3. Темпоральность смысловых процессов в **практически-духовной форме деятельности**, представленной прежде всего в искусстве, связана с созданием художественных произведений и их восприятием. Смысл в сфере художественного, существующий как переживание предмета смысла и переживание отношения к нему, объективируется в произведении искусства. Здесь на первый план выступает само переживание, существующее как ощущения, перцепты, эмоции, двигательные акты. В переживании отражается не только отношение к предмету смысла, но и сам предмет, поэтому объективация смысла здесь осуществляется посредством полимодального кодирования, при использовании знаков различной природы. При этом, наряду с конвенциональными знаками, весьма важную роль в рассматриваемой форме деятельности играют знаки, мотивированность которых очевидна. Многие из них – это так называемые сенсорно-перцептивные и эмоциональные универсалии.

Если в овладении знаками науки важна конвенциональность и осознанность, то в овладении знаками искусства важен соответствующий опыт - не только художественный, но и жизненный. При освоении семантики знаков в опыте важную роль играют бессознательные процессы, порождающие и закрепляющие различные ассоциации, включающие самые разные продукты работы психики. Каждый вид искусства, независимо от специфики своего материала, располагает знаками, базирующимися на полимодальных ассоциациях, благодаря чему смысл получает

объективацию в художественном образе, в художественном произведении. Творец-художник в широком смысле, переживая предмет смысла или представляя подобные переживания, облекает результаты своей психической деятельности в материал искусства. Смысл как состояние переживания (реальное или воображаемое) в связи с предметом смысла находит воплощение в материальной форме - на живописном полотне, в музыкальном произведении, в скульптуре, танце и пр. Специфика материальной формы состоит здесь в том, что она непосредственно должна активизировать деятельность сенсорно-перцептивной, эмоциональной и регуляционной сфер перципиента. Это имеет место и в тех искусствах, где большую долю знаков составляют конвенциональные. Такова, например, художественная проза. Создавая литературный текст, писатель тщательно отбирает слова, с помощью которых художественный текст не только указывает на предмет смысла, но и вызывает различные эмоциогенные перцепты. Иными словами, предмет смысла в искусстве репрезентируется, в том числе, и посредством ощущений. То, что необязательно в научных текстах, здесь принципиально неустранимо. Это и позволяет, как заметил В.В. Бычков, быть искусству *со-бытием* [44, с. 20].

Смысл, заложенный художником в его творении с помощью многочисленных полимодальных знаков, декодируется зрителем, читателем, слушателем, постигается им благодаря тому, что художественное произведение вызывает различные переживания - ощущения, эмоции, двигательные акты и пр. Если художник движется от осмысления реального или виртуального мира, от своего состояния-отношения к этому миру, к художественной форме как объективации постигнутого им смысла, то перципиент проходит путь в обратном порядке - от художественной формы к переживанию предмета смысла, к осмыслению мира и/или самого художественного творения, в конце концов, к осмыслению своих переживаний и самого себя в этом мире. И в этом заключается понимание произведения и постижение его смысла. Нет оснований считать, что эти два разнонаправленных пути одинаковы по своему содержанию, но сходство в плане содержательных элементов наблюдается. Оно во многом зависит от того, насколько перципиент владеет языком конкретного искусства, каков его жизненный опыт и насколько развиты его сенсорные системы, позволяющие адекватно отразить на экране психики каждую деталь художественной формы.

Таким образом, темпоральность смысла в практически-духовной форме деятельности, проявляющейся в искусстве, обнаруживает себя не только в чередовании этапов (от смысла, переживаемого субъектом-творцом, - к превращённой форме этого переживания в произведении и от неё - к смыслу перципиента), но и в самой процессуальности переживания, которое является неустранимым элементом смыслогенеза на всех его этапах. Более того, именно переживаемость получает здесь наиболее полную и детальную объективацию. Смысл здесь проявляет себя в ипостаси духовной ценности и субъективной истины.

Заметим, смысл как отражение отношения к предмету смысла, присущий рассматриваемой форме деятельности, может иметь место в любом виде человеческой деятельности. Мы встречаемся с ним везде, где проявляет себя

переживаемое отношение субъекта к объекту, в качестве которого может выступать любой предмет, явление, процесс, событие, другой человек и т.п., наконец, мир в целом. В своей повседневной жизни мы наблюдаем эти смыслы-отношения не только в тропах, сравнениях и пр., но и в жестах, позах, в интонациях речи и в других экспрессивных симптомах эмоций.

Заключение

Итак, смысл темпорален по своей природе. Исследование темпоральности смысла в материально-практической, духовно-теоретической и практически-духовной формах деятельности, являющихся обобщёнными моделями всего многообразия человеческих практик, позволило увидеть, что истоки смысла лежат в переживании, в активности сенсорно-перцептивной и эмоциональной сфер психики, связанной с предметом смысла. Переживание субъекта обусловлено значимостью предмета смысла и имеет интерсубъективный характер. Реконструкция процессов смыслообразования в привязке к человеческим практикам позволяет увидеть «ахиллесову пяту» философии, исследующей смысл прежде всего в рамках духовно-теоретической формы деятельности. Рассмотрение темпоральности смысла в широком контексте его генезиса, выявление сходства смыслогенеза во всех видах деятельности, демонстрирует наличие переживаемого отношения субъекта к предмету смысла.

В каждой из указанных форм человеческой деятельности предметно-смысловая информация получает своё означивание: она превращается в вещь, в научный или художественный тексты, смысл которых в своей переживаемой составляющей лишь потенциален. Этот означенный смысл может так и остаться значением, для интерпретации которого достаточно лишь активности мышления, но может и ощущаться адресатом, вновь превратившись в смысл во всей полноте человеческого переживания. Всё это свидетельствует о том, что смысл представляет собой явление, связанное с обработкой информации, на которую спроецирован сам субъект, переживающий состояние интенции. А потому такая обработка информации недоступна искусственному интеллекту в силу её переживаемости – и это несмотря на то, что результаты смысловых и вычислительных операций с символами могут быть идентичными. В повседневной жизни людей все изложенные механизмы смыслогенеза неотделимы друг от друга и переплетаются.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
2. Соловьёв В. С. Смысл любви / В. С. Соловьёв // Соловьёв В. С. Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 493–547.
3. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
4. Федоров Н. Ф. Искусство, его смысл и значение / Н. Ф. Федоров // Фёдоров Н. Ф. Собр соч. в 4-х т. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1995. – Том 2. – 544 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
7. Бареев К. В. Смысл как критическое истолкование понятия сущности: автореф. дисс. ... канд. философских наук: 09.00.01./ К.В. Бареев. – Санкт-Петербург, 2000. – 21 с.

8. Архимандрит Киприан, (Керн). Антропология Свт. Григория Паламы. Часть вторая. Систематическая / Архимандрит Киприан. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаам. Монастыря, 1996. – 300 с.
9. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви / В. Н. Лосский. URL: <http://www.vehi.net/vlossky/05.html> (дата обращения 15.11.2014)
10. Bogoslovie. Ч. 4. URL : [http://www.staropomog.ru/Bogoslovie\(4\)/chapter4.pdf](http://www.staropomog.ru/Bogoslovie(4)/chapter4.pdf) (дата обращения 18.11.2014)
11. Гарипова Н. М. О смыслах смысла и его ипостасях / Н. М. Гарипова // Социология. – 2020. – № 1. – С. 210–221.
12. Kieran Setiya. "Intention", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2018 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/intention/>.
13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко; пер. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. – СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.
14. Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры / А. В. Смирнов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 504 с.
15. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия / Э. Гуссерль // Вопросы философии. – 1986. – № 3. – С. 101–116.
16. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 136–176.
17. Пилипенко Е. А. Постнеклассическая онтология времени. Дисс. ... док. филос. наук: 09.00.01./ Е. А. Пилипенко. – Саратов, 2016. – 310 с.
18. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2009. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000074/index.shtml>
19. Гурко Е., Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретация /Е. Гурко, Ж. Деррида // Презентация времени. – Минск, 2001. – С. 139–154.
20. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делёз; пер. с фр. Я.И. Свирского. – М., 1998. 480 с.
21. Гаспарян Д. Э. Тайнство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта / Д. Э. Гаспарян // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 81–94.
22. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
23. Рыскельдиева Л. Т. О грамматике и метафизике смысла / Л. Т. Рыскельдиева // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 70–80.
24. Frege, G. Sinn und Bedeutung, Frege G. Funktion, Begriff, Bedeutung. Fünf logische Studien, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. – 1962. – S. 38–63.
25. Pribram K. H. & McGuinness, D (1975) Arousal, activation and effort in the control of attention. Psych. Rev. 82 (2). Pp. 116–149.
26. Pribram K. H. (1976) Language in a sociobiological frame. In S. R. Harnad, H.D. Steclis & J. Lancaster (Ed.), Origins and Evolution of Language and Speech. New York: Academy of Science. Pp. 798–809.
27. Pribram K. H. (1982) Brain Mechanism in Music: Prolegomena for a Theory of the Meaning of Meaning. In H. Clynes (Ed.), Music, Mind, and Brain. New York: Plenum, p. 21–36.
28. Garner W. R. (1962) Uncertainty and Structure as Psychological Concepts. New York: John Wiley. 369 p.
29. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
30. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
31. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки / В. В. Медушевский. – М.: Композитор, 1993. – 263 с.
32. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В. Налимов. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.
33. Шпет Г. Г. Явление и смысл: феноменология как основная наука и её проблемы (1914) / Г. Г. Шпет. – Томск: Водолей, 1996. – 192 с.
34. Gendlin E. Experiencing and the creation of meaning: a philosophical and psychological approach to the subjective (1962). New York: The Free Press of Glencoe. XVIII, 302 pp.

35. Johnson, M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason* (1987). Chicago: Chicago University Press, XXXVIII, 233 p.
36. Lakoff, G. *Women, fire and dangerous things* (1987). Chicago: University of Chicago Press, 614 p.
37. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб.: "Ювента" "Наука", 1999. – 605 с.
38. Ogden C.K. & Richards I.A. *The Meaning of Meaning. A study of the influence of language upon thought and of the science of symbolism* (1923). New York: Harcourt, Brace & World, Inc. 363 p.
39. Каган М. С. *Философия культуры* / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1996. – 414 с.
40. Каган М.С. *Общее представление о культуре* / М. С. Каган // *Введение культурологии: курс лекций*. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – С. 6–14.
41. Ноговицын Н.О. *Конституирование понятия смысла в философии культуры: автореф. дисс. ... канд. философских наук: 09.00.01* / Н.О. Ноговицын – Санкт-Петербург, 2005. – 18 с.
42. Гарипова Н. М. *Смысл слова и слово смысла* / Н. М. Гарипова // *Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: Материалы Всероссийской конференции с международным участием*. – Уфа: БГПУ, 2008. – С.137–141.
43. Пелипенко А. А. *Рождение смысла* / А. А. Пелипенко // *Мир психологии*. – 2001. – № 2. – С. 20–26.
44. Бычков В.В. и др. *Что такое искусство? Круглый стол* / В. В. Бычков // *Философский журнал*. – 2016. – Т. 9. – № 4. – С. 18–47.

Garipova N. M. On the Temporality of Meaning // *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology*. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 3. – P. 3–16.

The article explores meaning as a process phenomenon. It originates in the consciousness (psyche) of a person; receives objectification (signification) and due to this is transmitted – becomes a phenomenon of the consciousness of another person, either as sense or as meaning. The processuality of meaning is considered as its essential property - the property of temporality. Two methodological provisions underlie the study of the temporality of meaning: 1) meaning and sense are different phenomena; 2) any human activity has meaning motivation, and numerous types of activity can be reduced to three main forms - material-practical, spiritual-theoretical and practical-spiritual. In any of these forms of activity, meaning arises from the experience of the subject and is objectified in sense. An experience is represented as an experience of the need for an object of meaning, as an experience of knowledge of its "device", as a sensory-perceptual experience of an object of meaning and an experience of attitude towards it. The objectification of experiencing a need is realized in a thing, a ritual, a purposeful action, etc. The objectification of experiencing some knowledge about the structure of an object (objectification of understanding of an object) is realized in a word, discourse, model (in a term, sentence, scientific text, diagram, etc.). The objectification of experiencing the relation to the object of meaning is realized in expressive symptoms of emotions, in the intonations of speech, in tropes, in artistic images (in metaphors, allegories, in art discourse, in a work of art, etc.). The sense (signification) in which the sender objectified the meaning can be interpreted differently by the recipient (in aspect of the mechanisms of this interpretation). The sense can be understood thanks to the knowledge of signs (used in its objectification) or the cultural context of the use of things, rituals, etc. And in this case, the sense finally remains sense. But sense can be comprehended on the basis of experience and awareness of relations: the subject to the thing (this relation implicitly keeps in itself the relation of the subject to himself); on the basis of experience and awareness of various relations of elements of the object of meaning, or experience the relation of subject to the object of meaning.

Keywords: meaning and sense (signification); experience (bodily) of meaning; the processuality of meaning; intentional state; objectification (signification) of meaning; transmitting of meaning; meaning as a reflection of relationships.

References

1. Berdyaev H. A. Smysl istorii [The Meaning of History]. Moscow: Mysl', 1990, 176 p.
2. Solov'yov V. S. Smysl lyubvi [Meaning of love]. Solov'yov V. S. Sochineniya v 2-h t, Moscow: Mysl', 1988, vol. 2, p. 493–547.
3. Trubetskoi E. N. Smysl zhizni [Meaning of Life]. Moscow: Respublika, 1994, 432 p.
4. Fedorov N. F. Iskusstvo, ego smysl i znachenie [Art, Its Meaning and Significance]. Fedorov N. F. Sobr soch. v 4-kh t. Moscow: Izd. Gruppy «ProgresS», 1995, vol. 2, 544 p.
5. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in Search of Meaning]. Moscow: Progress, 1990, 367 p.
6. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The Meaning and Purpose of History]. Moscow: Respublika, 1994. 527 p.
7. Barezhev K. V. Smysl kak kriticheskoe istolkovanie ponyatiya sushchnosti [Sense as a Critical Interpretation of the Concept of Essence]. Extended abstract of candidate's thesis, St.Petersburg, 2000, 21 p.
8. Arkhimandrit Kiprian, (Kern). Antropologiya Svt. Grigoriya Palamy [Anthropology Gregory Palamas]. Chast' vtoraya. Sistematicheskaya. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaam. Monastyrya, 1996, 300 p.
9. Losskii V. N. Oчерк misticheskogo bogosloviya vostochnoi tserkvi [Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church]. URL: <http://www.vehi.net/vlossky/05.html>
10. Bogoslovie. Ch. 4. URL: [http://www.staropomor.ru/Bogoslovie\(4\)/chapter4.pdf](http://www.staropomor.ru/Bogoslovie(4)/chapter4.pdf)
11. Garipova N. M. O smyslakh smysla i ego ipostasyakh [On the Meanings of Meaning and Its Hypostases]. *Sotsiologiya*, 2020. № 1, p. 210 – 221.
12. Kieran Setiya. "Intention", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2018 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/intention/>.
13. Ehko U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu [Absent Structure. Introduction to Semiology]. St.Petersburg: Petropolis, 1998, 432 p.
14. Smirnov A. V. Logika smysla. Teoriya i ee prilozhenie k analizu klassicheskoi arabskoi filosofii i kul'tury [The Logic of Meaning. Theory and Its Application to the Analysis of Classical Arab Philosophy and Culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001, 504 p.
15. Gusserl' E. Krizis evropeiskogo chelovechestva i filosofiya [The crisis of European humanity and philosophy]. *Voprosy filosofii [Philosophy Issues]*, 1986, № 3, p. 101–116.
16. Gusserl' E. Krizis evropeiskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. *Voprosy filosofii [Philosophy Issues]*, 1992, № 7, p. 136–176.
17. Pilipenko E. A. Postneklassicheskaya ontologiya vremeni [Post-nonclassical ontology of time]. Doctoral's thesis, Saratov, 2016, 310 p.
18. Gusserl' E. Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2009. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000074/index.shtml>
19. Gurko E., Derrida Zh. Dekonstrukciya: teksty i interpretaciya [Deconstruction: texts and interpretation]. Prezentaciya vremeni [Time presentation]. Minsk, 2001, p. 139–154.
20. Delez Zh. Logika smysla [The logic of meaning]. Moscow, 1998. 480 c.
21. Gasparyan D. Eh. Tainstvo estestvennoi semantiki: transtsendental'noe izmerenie smysla i problema iskusstvennogo intellekta [The Sacrament of Natural Semantics: A Transcendental Dimension of Meaning and the Problem of Artificial Intelligence]. *Voprosy filosofii [Philosophy Issues]*, 2017, № 4, p. 81 – 94.
22. Leont'ev D. A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality]. Moscow: Smysl, 1999, 487 p.
23. Ryskel'dieva L. T. O grammatike i metafizike smysla [About Grammar and Metaphysics of Meaning]. *Voprosy filosofii [Philosophy Issues]*, 2018, № 7, p. 70 – 80.
24. Frege G. "Sinn und Bedeutung", Frege G. Funktion, Begriff, Bedeutung. Fünf logische Studien, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, 1962, s. 38 – 63.
25. Pribram K. H. & McGuinness, D (1975) Arousal, activation and effort in the control of attention. *Psych. Rev.* 82 (2), p. 116–149.
26. Pribram K. H. (1976) Language in a sociobiological frame. In S. R. Harnad, H.D. Steclis & J. Lancaster (Ed.), *Origins and Evolution of Language and Speech*. New York: Academy of Science, p. 798–809.
27. Pribram K. H. (1982) Brain Mechanism in Music: Prolegomena for a Theory of the Meaning of Meaning. In H. Clynes (Ed.), *Music, Mind, and Brain*. New York: Plenum, p. 21–36.

28. Garner W. R. (1962) *Uncertainty and Structure as Psychological Concepts*. New York: John Wiley. 369 p.
29. Bakhtin M. M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creativity]*. Moscow: Iskusstvo, 1979, 423 p.
30. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]*. Moscow: Politizdat, 1977, 304 p.
31. Medushevskii V. V. *Intonatsionnaya forma muzyki [Intonational Form of Music]*. Moscow: Kompozitor, 1993, 263 p.
32. Nalimov V. V. *Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti [Spontaneity of Consciousness. Probabilistic Theory of Meanings and Semantic Architectonics of Personality]*. Moscow: Prometei, 1989, 287 p.
33. Shpet G. G. *Yavlenie i smysl: fenomenologiya kak osnovnaya nauka i ee problemy [Phenomenon and Meaning: Phenomenology as the Main Science and Its Problems]* (1914). Tomsk: Vodolei, 1996, 192 p.
34. Gendlin E. *Experiencing and the creation of meaning: a philosophical and psychological approach to the subjective* (1962). New York: The Free Press of Glencoe. XVIII, 302 pp.
35. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason* (1987). Chicago: Chicago University Press, XXXVIII, 233 p.
36. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things* (1987). Chicago: University of Chicago Press, 614 p.
37. Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception]*. Sankt-Peterburg: "Yuventa" "Nauka", 1999, 605 p.
38. Ogden C. K. & Richards, I. A. *The Meaning of Meaning. A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism*. Harcourt, Brace & World, Inc. New York, 1923, 363 p.
39. Kagan M. S. *Filosofiya kul'tury [Philosophy of Culture]*. St.Petersburg: TOO TK "Petropolis", 1996, 414 p.
40. Kagan M. S. *Obshchee predstavlenie o kul'ture [General Understanding of Culture Philosophy of Culture] Vvedenie v kul'turologiyu [Introduction to Cultural Studies]*. St.Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2003, p. 6-14.
41. Nogovitsyn N. O. *Konstituirovaniye ponyatiya smysla v filosofii kul'tury [Constitution of the Concept of Meaning in the Philosophy of Culture]*. Extended abstract of candidate's thesis, St.Petersburg, 2005, 18 p.
42. Garipova N. M. *Smysl slova i slovo smysla [The Meaning of the Word and the Word Meaning]. Aktual'nye problemy obshchego i regional'nogo yazykoznaniya [Actual Problems of General and Regional Linguistics]: Materialy Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ufa: BGPU, 2008, p. 137 – 141.*
43. Pelipenko A. A. *Rozhdeniye smysla [The Birth of Meaning]*. *Mir psikhologii [World of Psychology]*, 2001, № 2, p. 20 – 26.
44. Bychkov V. V. i dr. *Chto takoe iskusstvo? Kruglyi stol [What is art? A Round table discussion]*. *Filosofskii zhurnal [Philosophical Journal]*, 2016, vol. 9, № 4, p. 18-47.